

— Не знаю. Может, он под псевдонимом работает.

— Не разговаривай, там говорят.

Сюй Чжичжэнь, подпирая подбородок, слушал, как Хун Байчжэ без остановки вещал два часа. Сам он сбился со счёта своим зевкам и начал подозревать, что все, кого он встречал в последние дни, либо стажировались в «Дэюньшэ», либо подслушивали курсы сяньшэна — иначе как можно было два часа подряд сыпать словами, не переводя дух? Закончив, куратор, казалось, ещё не наговорился и с сожалением провожал взглядом расходящихся студентов.

По дороге в столовую, сделав крюк, они ругали куратора за его болтливость. Куратор режиссёрского факультета уложился меньше чем в час, а их — просто несравнимо.

— Если подытожить, он рассказал про утреннюю зарядку, про прогулы и про систему кредитов. Что ещё? Мелочи всякие. Эх, мастер же.

— Ладно, пошли есть, я с голоду помираю, уже седьмой час.

Вчетвером — они трое плюс Се Бэй — взяли еду и уселись в укромном уголке. Сначала перебросились парой фраз, но вскоре окружающие стали замечать Се Бэя. Нельзя было не почувствовать на себе взгляды и украдкой доставаемые телефоны. Если ближайших ещё можно было как-то остановить, то те, кто снимал издалека, были безнадёжны. Сюй Чжичжэнь не мог определить, что чувствовал: неловкость, какое-то смущение. Он взглянул на Се Бэя — тот опустил голову и сосредоточенно ел. Сюй Чжичжэнь постеснялся что-либо сказать и тоже принялся молча есть.

Ужин прошёл под аккомпанемент тишины и щелчков затворов. Закончив, они ретировались. Четверо шли в полтора раза быстрее обычного, почти бегом скрылись в здании общежития, ворвались в комнату, захлопнули дверь и наконец перевели дух.

— Чёрт, жуть какая. Столько фоткающих. Я даже есть нормально не мог, боялся, что в кадре буду как дурак.

Сюй Хайшунь рассмеялся:

— Да тебя никто и не снимал.

— Эх, так-то оно так, но случайно в кадр могу попасть.

Се Бэй, хоть и привыкший к такому, всё же чувствовал неловкость из-за того, что из-за него друзьям неудобно, и сказал:

— Да, неловко выходит. Только учебный год начался, наверное, просто любопытно ещё. В следующий раз выйду в маске.

Чжэн Чэн поспешно замахал руками:

— Не надо, не надо, мы всё понимаем. Раньше в академии тоже такое бывало, потом поутихнет, все привыкнут. Да и в маске есть неудобно — снимать же надо.

Се Бэй почесал затылок:

— Это да...

Сюй Чжичжэнь вставил:

— Может, у своего менеджера спросишь? Или у куратора? Старшекурсники второго-третьего курса, вроде... Хао Чжэна и Ли Хочэна, они же в академии учатся? Обычно их в кампусе не снимают.

Се Бэй задумчиво провёл пальцем по подбородку и кивнул:

— Резонно. Ладно, спрошу.

Тут же достал телефон, пролистал список и набрал номер:

— Алло, Ли-гэ? Это Се Бэй. Можно встретиться? Выпить по чашке?

Меньше чем через три минуты Се Бэй договорился о встрече с Ли Хочэном в кафе на территории кампуса, схватил кепку и вышел, оставив троих с раскрытыми ртами.

— Скорость... Чересчур быстро, нет?

Чжэн Чэн запрокинул голову:

— Ясное дело — миры у людей разные. Чёрт, а я Ли Хочэна уважаю — настоящий мастер. Может, попросить Се Бэя автограф для нас раздобыть?

Сюй Хайшунь расхохотался:

— Да ты что. Мы же у самого Се Бэя до сих пор автографа не просили.

— Ой, правда? Я ведь раньше тоже Се Бэем интересовался. Но когда впервые встретились, так волновался, что даже в голову не пришло автограф попросить... А совместные фото у нас есть? Есть?

Сюй Чжичжэнь прищурился, стараясь вспомнить:

— Блин, вроде нет. Разве что общее фото с военной подготовки?

—

Он сам фыркнул:

— Я в первый же день учёбы видел в сети фото комнаты Чжун Шэншэн с соседками.

— Это не сравнить. Её агентство пиарит по полной. Слышал, их менеджер обошёл всех в её комнате, просил в сети личную информацию Чжун Шэншэн не разглашать. А мы менеджера Се Бэя в глаза не видели.

— Но это даже хорошо, — Сюй Чжичжэнь, стоя на цыпочках на кровати и что-то ища, говорил с одышкой. — Мне, честно, нравится такая позиция Се Бэя — не втягивает нас в эту трясину. В сети всякой нечисти хватает, свобода слова зачастую переходит все границы, легко влипнуть. Вот если бы он с нами селфи сделал и в «Вэйбо» выложил — покоя нам бы уже не видать.

— Чёрт, это верно.

— Да и вообще, в сети некоторые комментарии... просто ядовитые. Читать противно. Я-то

просто сторонний наблюдатель, а живёшь, будто сам участник событий, столько домыслов.

Наконец нащупав наушники, Сюй Чжичжэнь дёрнул за провод, спрыгнул на пол, отдышался и сказал:

— Так что давайте жить тихо-мирно. Завтра утром зарядка — давайте умываться и спать.

Говорили «спать», но заснули все поздно. Сюй Чжичжэнь, закончив рейд с Чан Инмином, собрался зарядить телефон и лечь, но, подняв голову, увидел, что с каждой койки сочится свет — все изображали бледнолицых покойников из дешёвых ужастиков.

Последствия ночных бдений едва не прикончили их на следующее утро. Для первокурсников утренняя зарядка была обязательной, все занимались на стадионе единообразно. Позже можно было выбирать место самому — всё-таки это необходимая для учёбы практика, уклоняться смысла не было.

В шесть тридцать утра на стадионе было немногочленно: бегуны ещё не подтянулись, и в основном там были те, кто отрабатывал утренние упражнения — с книжками в руках, бубня скороговорки или отрывки из пьес. Сюй Чжичжэнь взял быстрый отрывок из сяньшэна, чтобы поработать над дикцией, и едва не заплёл язык. Уже собрался передохнуть, как обернулся и увидел Чжэн Чэна, спящего на железной ограде. Ему стало и смешно, и досадно. Подошёл, хлопнул того по плечу. Чжэн Чэн вздрогнул, подпрыгнул на месте.

— Во сколько ты вчера лёг? Совсем сонный.

Чжэн Чэн, с опущенными веками, всё ещё сжимал в руке книжку:

— В полвторого. Засиделся нечаянно, забыл про зарядку.

— Блин, тогда ты молодец, что вообще поднялся.

— Эх, не говори. Сюй Хайшунь лёг примерно тогда же, а он как огурчик. — Чжэн Чэн недовольно покосился на Сюй Хайшуня. Тот невинно высунул язык:

— Я же сова.

— Выходит, я раньше всех лёг? Я в одиннадцать, а вы все ещё в телефонах сидели.

Се Бэй, прислонившись к ограде, зевнул и лениво бросил, не выпуская книгу из рук:

— Я вроде до двенадцати? Полистал «Вэйбо» и спать.

— Кстати, Сюй Чжичжэнь, я твои вчерашние фото в чат группы скинул. Там просили посмотреть, а я сам не снимал. Ты не против? — Сюй Хайшунь, скомкав книгу в руках, наклонился к нему и спросил.

Сюй Чжичжэнь на секунду замер, затем кивнул:

— Да нет, конечно, пускай.

Се Бэй, будто что-то вспомнив, оттолкнулся от ограды и выпрямился:

— Я вчерашние фото посмотрел — хорошо получились. Можно использовать? Для «Вэйбо».

Сюй Чжичжэнь снова замешкался, на этот раз на несколько секунд, прежде чем ответить:

— А... Да, да, конечно, пользуйся.

— Отлично, спасибо. — Се Бэй пояснил:

— Команда велела пост про начало учёбы сделать. Текст прислали, а картинки сказали самому подобрать, желательно сетку из девяти. Легко сказать. У меня в альбоме кроме селфи ничего и нет. С твоими фотками хоть как-то можно будет выкрутиться.

Сюй Чжичжэнь почесал затылок:

— Сетка из девяти... Тогда маловато будет. Нельзя же все девять мест занять селфи и этими фото.

— Тоже верно... А что ещё? Вчерашнее фото с директором? Или ещё что... Нас вчетвером сфоткать? — Се Бэй начал загибать пальцы.

Сюй Хайшунь подал идею:

— Можно у входа в академию сфотографироваться. Пейзаж какой, или тень — всё сойдёт.

— Это тоже вариант. Только пейзажи я не снимаю.

— А? Почему?

Се Бэй усмехнулся, и, возможно, это лишь показалось, но усмешка вышла немного неестественной. Он сказал:

— Я как-то говорил, что если влюблюсь или у меня появится тот самый человек, то начну пейзажи выкладывать. Я не сентиментальный тип, да и фотографировать не особо люблю. Так что если пейзажи появятся — значит, на душе спокойно.

Все трое прониклись, даже слегка развеселились:

— Вот как. Это очень... романтично.

Се Бэй лишь улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/16272/1464381>